

**Итоги выдвижения на выборах
в единый день голосования 2022:
предвыборная конкуренция
в новых условиях**

**Москва,
2022 г.**

«Итоги выдвижения в Единый день голосования 2022: предвыборная конкуренция в новых условиях»

Основные выводы доклада

1. Предвыборная кампания в 2022 году проходит как в условиях проведения спецоперации, так и в условиях обновления конфигурации российской партийной системы. Имеет место как увеличение числа парламентских партий, так и рационализация политического участия с учетом возможностей, обозначившихся по итогам федеральных выборов

Несмотря на фактор проведения военной спецоперации, кампания началась в предусмотренные законом сроки и продемонстрировала как готовность организаторов выборов к их проведению в установленные законом сроки, так и возможности партийно-политической системы страны активно функционировать в новых условиях.

2. Политическая конкуренция в ходе выборов 2022 года характеризуется достижением внутривнутриполитического консенсуса политических партий по тематике специальной военной операции.

При всем разнообразии программ по ключевым вопросам обеспечения безопасности и защиты национальных интересов по данной тематике ведущие политические силы выступают с близких позиций, одновременно предпринимая максимальные усилия *по фиксации своего положения внутри консолидированного политического поля.*

В связи с этим меняется вектор конкуренции партий: за наибольшую последовательность партии по теме спецоперации, за наиболее яркое отображение идей консенсуса, за региональную повестку, за одобряемые в обществе инициативы и действия и т.д.

3. Общий уровень участия партий в предстоящей кампании можно охарактеризовать как высокий. Уже на этапе выдвижения можно говорить как об увеличении политической конкуренции, так и о широком спектре политического предложения. Так, сравнивая 2022 год с 2021 годом, мы видим увеличение среднего количества выдвинутых кандидатов на одно место на выборах глав регионов – с 5,6 кандидата в прошлом году до 6,3 кандидата в текущем. Мы видим также увеличение количества самовыдвиженцев – в прошлом году был один человек, а в этом году – 6 человек.

В предстоящих в сентябре 2022 года выборах различного уровня принимают участие **24** из 29 политических партий, имеющих право

участвовать в выборах. В том числе на выборах высших должностных лиц своих кандидатов выдвинули 16 политических партий, на выборах депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти (по спискам либо по округам) 15 политических партий.

В числе партий, не заявивших о своем участии в выборах – в основном партии, испытывающие на протяжении ряда электоральных циклов жесткий кризис поддержки со стороны избирателей или обладающие слабыми позициями в регионах проведения выборов.

4. Уровень партийной конкуренции на выборах губернаторов в каждом из регионов отражает объективный расклад политических сил.

При этом имеет место значительная региональная специфика, например, в Карелии на выборы выдвинулись 13 претендентов, а на прошлом электоральном цикле на выборах высшего должностного лица – 9 претендентов. Партии «старой» парламентской оппозиции участвуют практически во всех кампаниях, по сути, борясь за статус главной оппозиционной силы: «КПРФ» и «ЛДПР» – в 13 субъектах РФ, «Справедливая Россия – За правду» – в 11. При этом партия «Новые люди», после успеха на выборах в Государственную Думу весьма рационально относится к участию в выборах высших должностных лиц и выдвинула трех кандидатов. Репутационные потери от проигрыша на выборах для партии сейчас более значимы, чем факт участия.

5. На выборах в депутаты региональных парламентов мы также наблюдаем обычный для электоральных циклов последнего времени уровень политической конкуренции.

Имеют место два основных политических сценария – попытка встроиться в обновленную повестку и рационализация масштабов и форм участия. В целом ряде случаев происходит сочетание этих сценариев.

Это связано с тем, что сегодня большинство партий соизмеряют свои амбиции и масштабы цели с имеющейся в их распоряжении ресурсной базой. Поэтому сегодня многие непарламентские партии воздерживаются от заведомо неперспективного для их кандидатов участия на выборах глав регионов и выдвижения списков кандидатов на выборах региональных парламентов, сосредотачивая свою активность на уровне муниципальных образований и отдельных избирательных округов.

6. Говоря об основных трендах партийного участия на выборах в 2022 году, можно определить различные цели и, соответственно, линии борьбы партий в зависимости от региона.

На агитационном этапе избирательной кампании мы увидим содержательную борьбу:

– за фиксацию, развитие и конвертацию электоральной поддержки с целью демонстрации устойчивости электоральной базы партии либо для ее расширения, либо для конвертации результата, полученного на прошедших федеральных выборах;

– за имидж главного оппозиционера/спарринг-партнера власти в регионе;

- за роль выразителя интересов конкретных социальных групп, обладателя монополии на политические идеи и смыслы.

Анализируя тренды партийной конкуренции, можно отметить, что на уровне выборов в законодательные органы власти регионов борьба будет идти:

– **за победу** – при общей декларации данной задачи имеет место редкость успешных кейсов на выборах в региональные заксобрания со стороны парламентской оппозиции;

– **за политический статус в регионе** – при выборах по партийным спискам получение мест в представительном органе субъекта только увеличивает политический вес партии на региональном уровне;

– **за квалификацию и избирательные льготы** – наиболее распространенная мотивация для непарламентских партий заключается в сохранении или получении избирательных льгот, связанных с возможностью не собирать подписи для участия в следующих выборах.

Введение

Особенностью предстоящего электорального цикла 2022 г. является возросшее влияние внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов на динамику и характер избирательных процедур, а также ряд новых трендов в развитии отечественных политических партий. Если федеральная избирательная кампания 2021 г. закрепила новую модель партийной системы, продемонстрировав соответствующую ей открытость и гибкость, то региональные кампании 2022 г. призваны подтвердить устойчивость и жизнеспособность обновленной партийной конструкции, а также обеспечить гарантии избирательных прав граждан, закрепленные на законодательном уровне.

Принятое решение о проведении региональных кампаний в установленные выборным законодательством сроки отражает готовность государства и гражданского общества противостоять актуальным вызовам, включающим как общее усиление геополитической напряженности, попытки оказания санкционного давления, так и целенаправленное внешнее давление

на избирательный процесс, публично и наглядно подтвердить политическую субъектность российских граждан. В связи с этим актуализируется широкий круг вопросов, связанных с особенностями конкуренции российских политических партий, влияющий на общественное восприятие электоральных процедур, открытость и легитимность выборов.

Учитывая сложность и многоуровневость процессов политической конкуренции, можно утверждать о наличии нескольких плоскостей, доступных для детального рассмотрения: масштаба, структуры и направленности межпартийного взаимодействия в текущем электоральном цикле. При этом формирующиеся в настоящее время на региональном и местном уровне контуры межпартийной конкуренции оказывают влияние на формат предстоящих федеральных кампаний, имеющих стратегическое значение для развития всей политической системы.

1. Обновление конфигурации партийной системы по итогам выборов депутатов Государственной Думы 2021 г.

Общим элементом для объяснения процессов межпартийной конкуренции является наличие пространства для взаимодействия. Иерархичность, многоуровневость партийной системы и неоднородность образующих ее партий как основных институтов политического представительства заложена в основу пространственной модели межпартийной конкуренции и объясняет как статические, так и динамические характеристики. В частности, масштаб и структуру партийной системы, процессы взаимодействия партий, особенности партийной мотивации и электоральной активности.

Критериями распределения партий выступают не столько полученные по итогам выборов результаты (процент голосов на выборах, число мест в нижней палате парламента и/или в региональных и местных парламентах), сколько овладение определенным набором ресурсов и предпочтений, обеспечивающих политический статус партий и совокупность реальных возможностей по влиянию на процесс принятия решений. В свою очередь указанные распределения формируют несколько уровней партийной системы, представляемые в качестве своеобразных *«партийных лиг»*. Использование подобной модели трансформирует понимание межпартийной конкуренции, включающей борьбу за более широкий перечень ресурсов. Электоральная поддержка является не конечной целью, а скорее средством достижения дополнительных предпочтений, обеспечивающих развитие партийных акторов на современном этапе. Кроме того, признается факт нелинейного развития

партий от цикла к циклу за счет достижения или лишения конкретных политических, экономических или административных ресурсов. Мотивация продвижения к центру модели и перехода в более высокую лигу образует достаточные для политических партий *стимулы для участия в избирательных кампаниях различного уровня*, отличающихся при этом высоким уровнем состязательности.

По завершению электорального цикла 2021 г. сформирована следующая партийная конфигурация. *Высшая лига*, традиционно составляющая **ядро российской партийной системы**, подвергалась наибольшим изменениям: окончен продолжительный период 4-партийной модели российской партсистемы, продолжавшийся в течение последних 18 лет. Теперь ядро отечественной партсистемы состоит из 5 партий, преодолевших заградительный барьер на федеральных выборах и сформировавших собственные фракции в Госдуме. Становление новой 5-партийной модели подтверждает развитие избирательных процедур в открытой, свободной и легитимной среде, соответствующей «климату ожиданий» значительной части граждан на политическое обновление и оживление внутривыборных процессов.

Первая лига партийной системы является наиболее неоднородной. Основу ее составляют партии, преодолевшие заградительный барьер на последних выборах в законодательное собрание как минимум в одном субъекте Федерации и обладающие по этой причине избирательной льготой – правом участия в федеральных выборах без сбора подписей. Сюда же можно отнести партии, победившие хотя бы в одном одномандатном округе на выборах в Государственную Думу. Данный факт не приводит согласно действующему законодательству к обладанию преференциями и имеет скорее символическое значение и статус «квази-парламентской» партии. На практике эти составы практически совпадают. Совокупная численность первой лиги составляет 10 политических партий: «Партия пенсионеров», «Коммунисты России», «Яблоко», «Родина», «Гражданская платформа», «РЭП Зеленые», «Партия Роста», «Зеленая Альтернатива», «Партия прямой демократии», «РПСС».

Вторая лига партийной системы также дифференцирована и включает как партии, обладающие избирательной льготой на выборах депутатов законодательных органов субъектов, так и на выборах депутатов представительных органов местного самоуправления в субъектах Федерации. К партиям второй лиги можно условно отнести «Казачью Партию Российской Федерации», «Партию возрождения России», «Партию дела», «Партию Малого Бизнеса России», «ПАРНАС», Партию «Грани», «Народный союз», партию

«Гражданская сила», «Партию социальной защиты» и «Партию «За справедливость!»). Все перечисленные партии не участвовали в федеральной кампании 2021 г.

Третья лига партийной системы включает оставшиеся партии, имеющие официальную регистрацию, но не добившиеся представительства. Основным формальным требованием к ним является необходимое по закону участие в кампаниях различного уровня. Необходимо отметить, что данная лига состоит лишь из нескольких партий. Это свидетельствует о том, что абсолютное большинство отечественных партий проявляют регулярную электоральную активность на том или ином уровне, имеют преференции различного характера, гарантированные действующим законодательством.

Таким образом, высшая лига составляет ядро партийной системы, первая лига центральную часть, вторая и третья лига – периферию. Юридически все они равноправны, различаясь лишь преференциями по итогам выборов и возможностями, связанными с полученным политическим представительством в органах публичной власти. Однако по факту по мере движения от центра к периферии активность политического участия уменьшается, подчас сводясь к формальному участию в выборах, необходимому для подтверждения статуса партии. Напротив, партии ядра и центральной части не просто задают основной состав предвыборных участников, но и формируют основные контуры политической повестки.

2. Особенности конкуренции партий за электоральную повестку на выборах 2022 г.

Обозначенные ранее особенности политического фона, сопровождающего избирательную кампанию 2022 г., формируют особые условия межпартийной конкуренции за электоральную повестку. Данное направление считается одним из основных для электорального противоборства.

В настоящее время абсолютное доминирование федеральной повестки, обусловленное проведением специальной военной операцией РФ на Украине и связанных с ней эффектов, сочетается с *достижением внутривнутриполитического консенсуса*, распространяемого, в том числе, на политические партии. В связи с этим меняется вектор конкуренции партий относительно федеральной повестки. Политические партии, отстаивая общую позицию по текущим внешнеполитическим событиям на волне общественной солидаризации с действиями власти, предпринимают максимальные усилия *по фиксации внутри консолидированного политического поля*. Данный процесс не является

конкуренцией в чистом виде, формируя особую стратегию поведения, подразумевающую единое по отношению к конкурентам содержание, но различную интенсивность, качество овладения и управления актуальной повесткой. Крайне малое число партий оказалось не вовлечено в рамки политического консенсуса 2022 г., усиливая тем самым риски своей дальнейшей маргинализации («Яблоко», «ПАРНАС»).

Достижение межпартийных различий в условиях отсутствия ключевых противоречий реализуется, например, за счет изменений в степени решительности и настойчивости партийной линии относительно недружественных государств, санкционной политики и глобальных трендов. Кроме того, подобные различия могут достигаться относительно образа будущего и видения государственных и общественных преобразований после достижения целей СВО. При этом текущая ситуация кардинально отличается от модели 2020-2021 гг., также характеризующейся общностью федеральной электоральной повестки, связанной с пандемией COVID-19. Основное отличие состоит именно в достижении общественно-политического консенсуса и мотивации партий закрепиться в нем в период избирательной кампании, используя в качестве средства конвертации в электоральную поддержку. Ключевыми треками для партий являются: проблема восстановления Донбасса и других освобожденных территорий, вопросы привлечения к ответственности военных преступников, вопросы достижения исторической справедливости и иные социокультурные следствия операции, гуманитарная помощь. Ряд политических партий уже сейчас проявляет заметную активность по комплексу направлений. Предполагается, что эффективность подобной работы будет зависеть от ее *интенсивности и информированности*. Несмотря на то, что основным бенефициаром текущей внешнеполитической повестки является «Единая Россия», представители высшей партийной лиги имеют шансы на частичный перехват повестки путем усиления активности по указанным направлениям.

Более значимой для партий в ходе текущего цикла является региональная повестка, открывающая возможность для традиционных моделей политической конкуренции. С одной стороны, с февраля 2022 г. многие региональные вопросы остаются в тени федеральных процессов как для населения, так и для политических акторов. С другой, региональная повестка в настоящее время находится в гармонии с федеральной и не противоречит ей с учетом характера общественных настроений и электоральных ожиданий граждан. В текущем цикле некоторое ослабление почувствуют партии единой тематической/идеологической ниши (например, экологические проекты) в силу привязки к конкретным событиям-триггерам.

Напротив, более конкурентными в контексте борьбы за управление региональной повесткой станут всеохватные и наименее идеологизированные партии, а также игроки с высоким опытом работы с региональной спецификой. К сентябрю 2022 г. роль региональной повестки может быть усилена в направлении универсальных для региональных выборов проблем, имеющих преимущественно *социально-экономические предпосылки* (рост цен, дефицит лекарств, состояние жилищно-коммунальной и транспортной инфраструктуры, проблемы первичного звена системы здравоохранения).

Процесс взаимопроникновения внешней и внутренней повестки политических партий, масштаб и сила его влияния на электоральные процедуры отличаются в различных регионах. Наиболее сильные пересечения характерны для приграничных с Украиной регионов, непосредственно столкнувшихся с рядом политических, социальных и информационных эффектов проведения специальной военной операции (Белгородская область, Курская область, Брянская область, Ростовская область, Республика Крым, г. Севастополь). Однако в текущем электоральном цикле основные выборы пройдут лишь в одном регионе данной группы (муниципальные выборы в г. Курске).

Значимое влияние внешнеполитический контекст окажет на проведение избирательных кампаний в регионах с наибольшим уровнем общественного внимания к сопутствующим СВО процессам. Это небольшое число регионов, где взаимозависимость внешней и внутренней повестки возросла с начала года (Калининградская область в условиях санкционного давления стран Европейского союза и попыток «торговой блокады» региона; Республика Карелия в условиях планомерного вступления приграничной Финляндии в Североатлантический альянс). С учетом того, что именно в этих регионах проходят крупные кампании в ходе ЕДГ-2022, особое внимание приковано к обеспечению баланса внутренней и внешней повестки в деятельности политических партий и точечной работы с различными группами избирателей.

Менее очевидной, но крайне актуальной линии состязательности партий в текущих условиях является конкуренция за освоение новых форм голосования. Многодневное голосование, введенное вынужденно в ответ на вызовы пандемии коронавируса, продемонстрировало удобство и позитивно повлияло на явку избирателей. В единый день голосования 11 сентября 2022 г. вопрос о применении однодневного или многодневного голосования отдан на усмотрение организующих выборы комиссий. Тем не менее, трехдневное либо двухдневное голосование применяется в большинстве регионов проведения основных выборов, что дает возможность реализовывать партиям и кандидатам различные стратегии мобилизации в зависимости и от публичного

отношения партий к этой форме голосования и от планируемых задач. Схожая ситуация складывается вокруг системы ДЭГ. В 2022 г. Интернет-голосование станет доступно избирателям в 8 субъектах Российской Федерации. Помимо «Единой России» ставку на ДЭГ делает партия «Новые люди», продемонстрировавшая уверенную мобилизацию молодежи и городского электората посредством ДЭГ в ходе последней думской кампании. Это открывает возможности для приобщения политических партий к системе общественного наблюдения, мониторинга за работой цифровой системы, организации волонтерской поддержки.

По сути, конкуренция за освоение технологических возможностей, связанных с применением ДЭГ и многодневного голосования, уже началась, причем учитывать фактор новых форм голосования вынуждены даже те политические силы, которые занимают по отношению к ним настороженную или критическую позицию.

3. Участие политических партий в выборах в Единый день голосования в 2022 году

Общий уровень участия партий в предстоящей кампании можно охарактеризовать как высокий.

В единый день голосования 11 сентября 2022 г. выборы регионального и местного уровня планируются в 82 субъектах Российской Федерации (кроме Республики Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республики и Республики Калмыкия). Из них в 14 субъектах Российской Федерации состоятся выборы глав регионов, в 30 – выборы депутатов законодательных органов государственной власти (6 – основные и 24 – дополнительные выборы в отдельных мажоритарных округах), в 38 – выборы депутатов представительных органов административных центров – столиц субъектов Российской Федерации. Во всех 82 регионах проводятся основные либо дополнительные муниципальные выборы (в т.ч. в г. Москве на выборах депутатов 125 внутригородских муниципальных образований планируется заместить свыше 1400 мандатов). Всего планируется провести порядка 4,7 тыс. выборных и референдумных кампаний.

В предстоящих в сентябре 2022 года выборах различного уровня принимают участие 24 из 29 политических партий, имеющих право участвовать в выборах. В том числе на выборах высших должностных лиц своих кандидатов выдвинули 16 политических партий, на выборах депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти (по спискам и округам) на старте выборной кампании участвуют 15 политических

партий. Из них на текущий момент 11 выдвинули кандидатов по единым округам и партийным спискам, две («Партия Дела» и «Яблоко») – только по единым округам, две («Партия Роста» и «РЭП «Зеленые») – только по одномандатным округам.

Практически все участники наиболее масштабных избирательных кампаний представляют ядро и центр политической системы. Большинство партий периферии второй и третьей лиги, трезво оценив возможности участия в кампаниях, в выборах регионального уровня либо вовсе воздержались от выдвижения кандидатов, либо ограничились точечным участием (Партия Возрождения России и Партия Дела).

На этапе выдвижения можно говорить о широком спектре политического предложения (заявка и желание партий принять участие в избирательных кампаниях). В числе партий, не заявивших о своем участии в выборах – в основном партии, испытывающие на протяжении ряда электоральных циклов жесткий кризис поддержки со стороны избирателей или обладающие слабыми позициями в регионах проведения выборов. В их числе можно выделить не показывающие электоральных успехов и утратившие политическую идентичность, например, партию «ПАРНАС».

4. Особенности партийного участия в выборах губернаторов

В 2022 г. прямые выборы высших должностных лиц субъектов РФ состоятся в 14 регионах (из них в 6 регионах выдвигается кандидат, завершивший первый срок выборных полномочий; еще в 8 регионах в выборах участвует временно исполняющий обязанности главы региона). На текущий момент на выборах выдвинуто 88 кандидатов, из них **82 кандидата выдвинуто 16 политическими партиями и 6 кандидатов выдвинуты в порядке самовыдвижения.** Уровень конкуренции в среднем составил 6,3 претендентов на одно место. В прошлом году уровень конкуренции на выборах был меньше – 5,6 кандидата на одно место. Наибольшее число кандидатов (13 человек) выдвинуто в Карелии.

Кандидатов на пост высшего должностного лица выдвинули: «Всероссийская политическая партия «Единая Россия», «Политическая партия «КПРФ», «Политическая партия «ЛДПР – Либерально-демократическая партия России», «Политическая партия «Справедливая Россия – За Правду», «Политическая партия «Демократическая партия России», «Политическая партия «Зеленая альтернатива», «Политическая партия «Казачья партия Российской Федерации», «Коммунистическая партия «Коммунисты России», «Партия «Новые люди», «Партия Возрождения России», «Всероссийская

политическая партия «Партия Роста», «Всероссийская политическая партия «Родина», «Политическая партия «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость», «Российская партия свободы и справедливости», «Политическая партия «Российский общенародный союз», «Политическая партия «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко».

В порядке самовыдвижения выдвинулось 6 кандидатов: по 2 в Республике Марий Эл, Кировской и Ярославской областях.

По сравнению с 2017 годом, в 2022 году к числу участников выборов добавились следующие партии: «Политическая партия «Демократическая партия России», «Политическая партия «Зеленая альтернатива», «Партия «Новые люди» и «Российская партия свободы и справедливости».

В 2022 году на выборах высших должностных лиц регионов увеличилось среднее количество выдвинутых кандидатов на одно место – с 5,6 кандидата в прошлом году до 6,3 кандидата в текущем.

При этом общее количество выдвинувшихся от парламентских партий на выборах высших должностных лиц на прошлых выборах в данных регионах и на текущих выборах незначительно увеличилось: на прошлых выборах 50 претендентов, на выборах в 2022 году – 52 претендента.

Партийно-политический состав участников выборов глав регионов на этапе выдвижения выглядит следующим образом: из 82 кандидатов, выдвинутых политическими партиями, более половины – 52 – выдвинуты парламентскими партиями, из них 49 – четверкой старых парламентских партий, 12 – «Единой Россией» (везде, кроме Марий Эл и Ярославской обл.,

где партия поддержала действующих глав – самовыдвиженцев), по 13 – «КПРФ» (везде, кроме Марий Эл) и «ЛДПР» (везде, кроме Томской обл.) и 11 – партией «Справедливая Россия – за правду». Значительно более скромный масштаб участия пятой парламентской партии «Новые люди» – 3 кандидата – может быть объяснен, с одной стороны, молодостью самой партии, еще не вырастившей повсеместно собственные перспективные кадры, способные эффективно конкурировать на выборах глав регионов, а с другой – прагматизмом руководства партии, предпочитающей работать на результат, концентрируя ресурсы на более перспективных участках электоральной активности.

На предстоящих выборах кандидатов выдвинули также 7 партий, участвовавших в выборах депутатов Госдумы. Наибольшую активность проявляют:

«Партия пенсионеров» – 8 кандидатов (Карелия, Марий Эл, Удмуртская Республика, Калининградская, Новгородская, Рязанская, Томская, Ярославская обл.)

«Коммунисты России» – 6 кандидатов (Карелия, Удмуртская Республика, Калининградская, Кировская, Тамбовская и Ярославская обл.)

«Родина» – 4 кандидата (Карелия, Кировская, Рязанская, Саратовская обл.)

По два кандидата на выборах ВДЛ выдвинули «Яблоко» (Новгородская и Ярославская обл.), «Партия Роста» (Карелия и Владимирская обл.) и «Зеленая Альтернатива» (Карелия и Удмуртская Республика), 1 кандидата (в Карелии) выдвинула «РПСС».

Участие партий, образующих периферийную зону партийной системы, не было активным: в двух регионах кандидатов выдвинула «Партия возрождения России» (Удмуртская Республика и Саратовская обл.) по одному кандидату выдвинули «Демократическая партия России» и «Казачья партия России» (обе – в Карелии), а также «Российский общенародный союз» (в Свердловской области).

5. Особенности партийного участия в выборах депутатов законодательных (представительных) органов власти субъектов РФ и представительных органов местного самоуправления

На этапе выдвижения кандидатов в депутаты региональных парламентов мы наблюдаем обычный для электоральных циклов последнего времени уровень политической конкуренции. Можно говорить об активизации партий центральной зоны и даже периферии, полагающих, что в условиях изменения политической повестки избиратели более активно поддержат их позицию.

Количество партий, участвующих в основных выборах региональных парламентов, варьируется и составляет 6 (Пензенская обл., Республика Северная Осетия – Алания), 8 (Саратовская область), 9 (Удмуртия), 10 (Сахалинская область). В Краснодарском крае 6 партий конкурируют между собой на выборах по партийным спискам в едином округе (еще три партии выдвинули кандидатов в одномандатных округах).

Конкурентная активность партий на основных выборах региональных парламентов различна. Пятерка парламентских партий выдвинула кандидатов на выборах во всех шести регионах (в Северной Осетии «Новым людям» 24 июля республиканская комиссия отказала в заверении списка). «Родина» выдвинула кандидатов на региональных парламентских выборах в 5 из 6 субъектов Российской Федерации (Северная Осетия – Алания, Удмуртия, Краснодарский край, Саратовская область, Сахалинская область). Партия пенсионеров – в четырех (Удмуртия, Пензенская, Сахалинская область, Краснодарский край – по мажоритарным округам). «Коммунисты России» проводят выдвижение в трех субъектах Российской Федерации (Удмуртия, Саратовская область, Сахалинская область). «Гражданская платформа» участвует в выборах в Краснодарском крае (по мажоритарным округам) и Сахалинской области.

В одном регионе участвуют 6 партий: «Зеленая Альтернатива», (Удмуртия), «Яблоко» (Саратовская область, по единому округу), «Партия Дела» (Северная Осетия – Алания) «РПСС» (Сахалинская область), «Партия Роста» (Краснодарский край, только на выборах по одномандатным округам). Кроме того, «РЭП «Зеленые» выдвинули кандидата по одномандатному округу на довыборах по Джанкойскому округу в Республике Крым.

Углубленный анализ показывает два основных сценария политического поведения партийных организаций – попытку встроиться в обновленную повестку (широкое участие) и прагматизм. Широкое участие наблюдается, например, в Сахалинской области, Удмуртии, Саратовской области (где уже

выдвинули списки кандидатов 8 партий, тогда как на выборах 2017 года – 6 партий).

Прагматизм вытекает из оценки прошлого опыта участия в выборах. Многие партии не распыляют, а концентрируют свои ресурсы в тех точках общероссийского предвыборного поля, где участие представляется им результативным.

Наиболее прагматичный сценарий наблюдается на выборах депутатов Законодательного Собрания Пензенской области, где избирательной комиссией заверены списки, представленные шестью политическими партиями. Все партии обладают льготой в виде освобождения от сбора подписей, сама эта льгота отражает поддержку избирателей на предыдущих выборах. В кампании 2017 года принимало участие 10 партий, но пять из них не смогли набрать даже 1% голосов избирателей.

На выборах представительных органов местного самоуправления административных центров субъектов Российской Федерации на старте кампании также отмечен высокий уровень конкуренции. На текущий момент на такие выборы в среднем приходится 7 политических партий, выдвинувших своих представителей на старте кампании. Помимо партий – участников выборной кампании в Госдуму 2021 г. в выборах на уровне административных центров регионов, кандидатов выдвинули Казачья партия Российской Федерации (г. Владивосток), Партия дела (Горно-Алтайск, Псков), партия «За справедливость!» (Петропавловск-Камчатский, Ярославль).

В настоящее время процесс выдвижения кандидатов на местном уровне повсеместно еще не завершен, в связи с чем невозможно приведение точных статистических данных по выдвижению на местных выборах. Тем не менее, уже сегодня можно с уверенностью сказать, что помимо парламентских партий наибольшую активность при выдвижении кандидатов в органы местного самоуправления на уровне муниципальных районов, городских и муниципальных проявляют партия «Родина», «Коммунисты России» и «Партия пенсионеров», а на выборах внутригородских муниципальных образований «Коммунисты России» (более 630), «Российская экологическая партия «Зеленые» (более 280) и «Яблоко» (более 170).

В условиях возросших сложностей по привлечению добровольных пожертвований на нужды предвыборной кампании партии предпочитают не тратить попусту дефицитные ресурсы поддержки и сосредотачивают их там, где их использование способно принести позитивный эффект.

6. Тренды партийного участия в выборах

Линии конкуренции партий на выборах высших должностных лиц субъектов.

Ожидается высокое распространение различных моделей в ходе предстоящих региональных кампаний. Персональные мотивации при этом могут быть тесно переплетены с партийными и удовлетворять интерес как внутренних, так и внешних групп.

– *за имидж главного спарринг-партнера власти в регионе* – конструирование образа главного конкурента действующего главы региона и распространение собственной позиции по региональной повестке для формирования соответствующего политического задела. Наиболее характерно для регионов с высокой активностью крупной парламентской партии, при сложившихся электоральных практиках; реализация стратегии предполагает достижение кандидатом результата не ниже общепартийного списочного в данном регионе в ходе последней федеральной кампании; одновременно наибольшие шансы на реализацию имеют кандидаты в регионах с высоким уровнем поддержки парламентской оппозиции на думских выборах. В большинстве регионов на эту позицию претендует «КПРФ», опирающаяся на показатели предыдущих думских выборов (Республика Бурятия – 26,7%; Владимирская область – 25,9%; Удмуртская республика – 25,3%; Ярославская область – 22,74%, Томская область – 22,4%).

В случаях с участием в губернаторских выборах ресурсные политические партии могут и не выдвигать альтернативных кандидатов. Показательно, что в двух регионах с недавно назначенными ВРИО глав, отдельные оппозиционные партии воздержались от участия в выдвижении собственных кандидатов: в Республике Марий Эл («КПРФ») и «СРЗП» в Ярославской и Кировской областях.

– *за лучшую «политическую историю»* – ориентирование на внутреннюю группу и партийную конкуренцию за лидерство; наиболее вероятная стратегия в случае высокой персональной активности кандидатов при общем развитии регионального партийного отделения; иной сценарий – наличие внутрипартийных конфликтов в регионе и борьбы за региональное руководство; нацеленность на увеличение персонального авторитета среди однопартийцев.

– *за фиксацию, развитие и конвертацию электоральной поддержки* с целью демонстрации устойчивости электоральной базы партии либо для ее расширения, либо для конвертации результата, полученного на прошлых выборах. Так, «Партия пенсионеров», выдвигая кандидатов на должности глав

регионов в 8 субъектах Российской Федерации (в 4 из которых имеет фракции в региональных парламентах) явно нацелена на сохранение, закрепление и повышение своей узнаваемости. Помимо перспективной цели участие в выборной кампании на должность главы региона может обеспечивать и повышение поддержки на одновременно проводимых выборах депутатов регионального парламента или депутатов представительного органа местного самоуправления административного центра региона.

– *за успешный политический дебют* – нацеленность на проведение яркой кампании, повышение узнаваемости и получение максимально возможного электорального результата кандидатом без опыта партийной работы или опыта участия в избирательных процедурах в качестве кандидата; конечная цель состоит в возможности конвертации электорального результата в личное политическое или управленческое будущее; характерно для регионов с развитыми каналами партийного (шире – политического) рекрутирования, наличия крупных молодежных партийных отделений, реализации общественно-политических проектов.

Образно говоря, дебютант, участвуя в выборах даже без расчета на победу, использует участие в выборах в качестве яркого стартового начала собственной самостоятельной политической карьеры в регионе, а в дальнейшем, возможно, и на федеральном уровне.

– *за поддержку региональных элит* – организация коммуникации с представителями региональных органов власти, институтов гражданского общества, других партий для создания сети поддержки кандидата и решения перспективных задач; особую роль приобретает муниципальный фильтр в качестве инструмента поддержки кандидатов на местном уровне.

Отметим, что реализация любой из указанных мотиваций для партийных представителей *основана на приобретении комплекса преимуществ в будущих электоральных циклах* (муниципальном, региональном или федеральном), а также сопряжена с увеличением как персональных, так и партийных ресурсов, конвертируемых посредством получения электоральной поддержки в регионе. Подобный пролонгированный эффект обеспечивается заблаговременной работой партий и их кандидатов, рассматривающих участие в губернаторских выборах в качестве инструмента первичного контакта с целевыми группами, формирования базового имиджа и завоевания авторитета.

Указанные особенности мотивации партийных представителей обуславливают высокий уровень конкуренции как на уровне самих партий за выдвижение в качестве кандидатов, так и непосредственно в период кампании за получение наиболее благоприятного результата.

На промежуточном этапе выдвижения кандидатов на выборах высших должностных лиц регионов можно выделить несколько *наиболее показательных субъектов*.

Республика Карелия. На промежуточном этапе выдвижения Республика Карелия занимает лидирующую позицию среди 14 субъектов, в которых предстоят прямые выборы высших должностных лиц: 13 кандидатов являются претендентами на должность главы региона. Текущую региональную кампанию отличает сразу несколько обстоятельств: 1) высокая представленность молодых кандидатов на пост главы региона (средний возраст на этапе выдвижения не превышает 42 года; ни один из выдвинутых кандидатов не старше 60 лет); 2) разнообразие партий-субъектов выдвижения кандидатов и активизация наибольшего числа партий, включающих все «партийные лиги»; 3) разнообразие сфер деятельности выдвинутых кандидатов, представляющих как политическую и управленческую, так и социальную/культурную сферы.

В 2017 году в Республике Карелия выдвигалось 9 претендентов: от «Всероссийской политической партии «Единая Россия» Парфенчиков А.О., от «Политической партии «КПРФ» Ульянов Е.А., от «ЛДПР «Беседный Е.П., от «Политической партии «Справедливая Россия» Петеляева И.В., от «Партии «Молодая Россия» Авишева М.А., от «Партии «Народ против коррупции» Алпеев И.Ф., от «Партии Роста» Гнётова Е.Г., от «Партии «Патриоты России» Ильюкова О.А., от «Всероссийской политической партии «Родина» Тараканов Н.В.

В 2022 году в Республике Карелия выдвинулось 13 человек: от «Всероссийской политической партии «Единая Россия» Парфенчиков А.О., от «Политической партии «КПРФ» Ульянов Е.А., от «ЛДПР» Паккуев А.М., от «Политической партии «Справедливая Россия – За Правду» Рогалевич А.С., от «Политической партии «Демократическая партия России» Дударин А.С., от «Политической партии «Зеленая альтернатива» Ярлыков С.В., от «Политической партии «Казачья партия Российской Федерации» Дмитриева А.М., от «Коммунистической партии «Коммунисты России» Нестеров А.В., от «Партии «Новые люди» Федоров М.А., от «Партии Роста» Фабрикантов Д.П., от «Всероссийской политической партии «Родина» Кадаяс И.А., от «Российской партии пенсионеров за социальную справедливость» Таборов В.В., от «Российской партии свободы и справедливости» Базанков Д.В.

В Республике Карелия в 2022 году, по сравнению с 2017 годом, на выборах высших должностных лиц добавились претенденты от следующих партий: «Партия «Новые люди», «Российская партия свободы и справедливости», «Политическая партия Казачья партия Российской

Федерации», «Политическая партия «Демократическая партия России», «Коммунистическая партия «Коммунисты России», «Политическая партия «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость».

Среди факторов повышенной конкурентности можно выделить сложившиеся в регионе политические практики и традиции электорального поведения. При относительно невысоком уровне активности избирателей наблюдается оживление различных политических сил, включая непарламентские партии и общественные организации, активно участвующие в избирательной кампании. В рамках предыдущего губернаторского цикла 2017 г. регион также становился одним из лидеров по уровню партийной активности. Кроме того, для региона характерна поддержка местных кандидатов и широкие возможности партий по мобилизации электората в условиях снижения общей явки избирателей. Так, в ходе предыдущей кампании яркую кампанию провели кандидаты от парламентской оппозиции И. Петляева («Справедливая Россия», 18,1%) и Е. Ульянов («КПРФ», 12,1%), составив конкуренцию действующему губернатору А. Парфенчикову («Единая Россия», 61,3%). В текущем цикле парламентские партии проявляют еще большую электоральную активность. От «КПРФ», «ЛДПР» и «Справедливой России» выдвинуты достаточно популярные кандидаты – действующие депутаты регионального заксобрания и столичного горсовета. Актуальная обстановка вокруг выборов в Карелии демонстрирует распространение сразу нескольких мотиваций выдвижения кандидатов. Если кандидаты от партий «высшей лиги» ориентируются на достижение роли главного оппонента действующему губернатору, то малые партии рассчитывают на успешный политический дебют («Новые люди», «Партия пенсионеров», «Партия Роста» – кандидаты-управленцы) или приобретение первичной поддержки местных элит («Зеленая альтернатива», «Коммунисты России»).

Отдельной линией конкуренции, характерной для данного региона является борьба за мобилизацию национальных меньшинств (около 7% избирателей). В указанное соперничество уже включились кандидаты от парламентской оппозиции. Сформулированный ранее тезис о влиянии внешнеполитической повестки на региональные процессы в связи с приграничным положением республики находит свое отражение в информационной активности уже выдвинутых кандидатов и будет актуализироваться с приближением Единого дня голосования.

Удмуртская Республика. На выборах главы Удмуртии выдвинуты уже 8 кандидатов, включая действующего губернатора А. Бречалова,

выдвигающегося на второй срок. Заметную активность в ходе региональной кампании также проявляют представители парламентской оппозиции.

В 2017 году в Удмуртской Республике также выдвигалось 8 кандидатов: от «Всероссийской политической партии «Единая Россия» Бречалов А.В., от «Политической партии «КПРФ» Бодров В.П., от «ЛДПР» Ягафаров Т.Ф., от «Политической партии «Справедливая Россия» Юнусов Ф.А., от «Коммунистической партии социальной справедливости» Иванов А.А., от «Партии народной свободы» (ПАРНАС) Овчинников О.В., от «Партии Возрождения России» Бутченко П.А., от «Партии налогоплательщиков России» Ниязова Л.В.

В 2022 году в Удмуртской Республике выдвинулось 8 кандидатов: от «Всероссийской политической партии «Единая Россия» Бречалов А.В., от «Политической партии «КПРФ» Сыров А.Ю., от «ЛДПР» Ягафаров Т.Ф., от «Политической партии «Справедливая Россия – За Правду» Белоусов В.В., от «Политической партии «Зеленая альтернатива» Лещев Г.А., от «Коммунистической партии «Коммунисты России» Мишкин Ю.А., от «Партии Возрождения России» Антонов С.Ю., от «Российской партии пенсионеров за социальную справедливость» Сегал В.Д.

В Удмуртской Республике в 2022 году на выборах высших должностных лиц добавились кандидаты от следующих партий, которые не принимали участие в выборах высших должностях лиц в 2017 году: «Коммунистическая партия «Коммунисты России», «Политическая партия «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость» и «Политическая партия «Зеленая альтернатива».

В условиях традиционно высокой поддержки левых сил и наличия сильного регионального отделения «КПРФ» наиболее ожидаемой является конкуренция между А. Бречаловым и кандидатом-коммунистом, главой фракции в гордуме региональной столицы А. Сыровым. Одним из дополнительных факторов повышенной конкуренции в Удмуртской республике является параллельное проведение выборов в региональное заксобрание. В ходе выборов в Государственную Думу 2021 г. сразу несколько малых партий продемонстрировали высокие результаты в данном субъекте (в частности, «Партия пенсионеров» – 4,4%), также выдвинувшие собственных кандидатов на выборы главы республики. Совмещение двух региональных кампаний при высокой активности политических партий и среднем показателе активности избирателей может увеличить состязательность обеих кампаний непосредственно в период голосования.

Ярославская область. Достаточно конкурентные условия в рамках ЕДГ-2022 сложились и в Ярославской области, где на губернаторский пост выдвинуто уже 7 кандидатов от 5 политических партий.

В 2017 году в Ярославской области выдвигалось 6 кандидатов: от «Всероссийской политической партии «Единая Россия» Миронов Д.Ю., от «Политической партии «КПРФ» Парамонов М.К., от «ЛДПР» Ватлин А.А., от «Коммунистической партии «Коммунисты России» Панько К.И., от «Партии народной свободы» (ПАРНАС) Балабаев С.А., от «Политической партии «Российская объединенная демократическая партия Яблоко» Виноградов О.И.

В 2022 году в Ярославской области в 2022 году выдвинулось 7 кандидатов: от «Политической партии «КПРФ» Парамонов М.К., от «ЛДПР» Смирнов В.А., от «Коммунистической партии «Коммунисты России» Милорадов И.А., от «Российской партии пенсионеров за социальную справедливость» Тукеев К.В., от «Политической партии «Российская объединенная демократическая партия Яблоко» Балабаев С.А., самовыдвижение – Антипов А.М. и Евраев М.Я.

В Ярославской области в 2022 году на выборах высших должностных лиц добавился кандидат от «Политической партии «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость». В 2017 году данная партия не выдвигала своего кандидата на выборах высших должностных лиц в Ярославской области.

Электоральные процессы в данном регионе регулярно демонстрируют высокую состязательность, включая предыдущий губернаторский цикл. С учетом оформления действующего врио губернатора М. Евраева в качестве самовыдвиженца, в регионе активизированы отделения как парламентских («КПРФ», «ЛДПР»), так и непарламентских («Яблоко», «Партия пенсионеров», «Коммунисты России») партий. В ходе федеральной кампании «Единая Россия» продемонстрировала один из самых низких результатов в стране по партсписку (29,7%) при высоких показателях коммунистов (22,7%) и эсеров (19,2%). Высокий уровень электоральной поддержки последних при решении партии не выдвигать кандидатуру на выборы высшего должностного лица формирует определенное «окно возможностей» для «КПРФ», имеющей шанс на переток голосов значительной группы избирателей. Однако большинство кандидатов на пост губернатора в настоящее время придерживаются более рациональных стратегий, нацеленных скорее на фиксацию общего уровня поддержки собственной партии не ниже прошлогоднего показателя и укрепления собственных аппаратных позиций в регионе. Параллельное проведение губернаторской и муниципальной кампании в гордуму Ярославля сигнализирует о возможном увеличении

конкурентности в период голосования с учетом возможностей партий оперативно мобилизовать устоявшиеся электоральные группы.

Кировская область. Аналогичный показатель в 7 кандидатов на промежуточном этапе выдвижения демонстрирует Кировская область, где помимо действующего врио губернатора А. Соколова представлены кандидаты от 5 политических партий. Важным моментом избирательной кампании в Кирове является высокая активность самих кандидатов – в губернаторской гонке уже представлены 2 самовыдвиженца. Несмотря на выдвижение от партии «Коммунисты России» кандидата Ю. Моисеева, еще один член данной партии – И. Ульянов – выдвинулся самостоятельно.

В 2017 году в Кировской области выдвигалось 6 кандидатов: от «Всероссийской политической партии «Единая Россия» Васильев И.В., от «Политической партии «КПРФ» Мамаев С.П., от «ЛДПР» Черкасов К.И., от «Коммунистической партии «Коммунисты России» Барсуков Н.А., самовыдвижение – Долгих А.В. и Дубравин Н.Г.

В 2022 году в Кировской области выдвинулось 7 кандидатов: от «Всероссийской политической партии «Единая Россия» Соколов А.В., от «Политической партии «КПРФ» Мамаев С.П., от «ЛДПР» Понарьев В.А., от «Коммунистической партии «Коммунисты России» Моисеев Ю.Ф., от «Всероссийской политической партии «Родина» Лугинин Ф.В., самовыдвижение – Долгих А.В. и Ульянов И.М.

В Кировской области в 2022 году, по сравнению с 2017 годом, на выборах высших должностных лиц добавился кандидат от «Всероссийской политической партии «Родина».

Ряд кандидатов рассматривают Кировскую область в качестве площадки для реализации собственных политических/партийных амбиций. На старте выборов в Кировской области доминирует внутрирегиональная повестка, что формирует для партий свободное поле для конкурентного позиционирования. Совмещение губернаторских выборов с муниципальной кампанией в областной столице также оказывает позитивное влияние на электоральную активность партий и кандидатов. Общая электоральная обстановка в Кировской области имеет ряд общих черт с Ярославской: уровень поддержки «Единой России» по итогам думской кампании ниже среднероссийского (29,5% – результат партии в регионе на последних выборах в Государственную Думу), сильные отделения партий «высшей лиги» («Справедливой России», «ЛДПР» и «КПРФ»). В условиях отказа от выдвижения эсеров, кандидат от «КПРФ» С. Мамаев выступает основным спарринг-партнером действующего главы региона. В Кировской области наиболее ярко наблюдается мотивация региональных партийных лидеров на получение дополнительных

преференций со стороны федерального руководства партий по окончанию губернаторской кампании.

Линии конкуренции партий на выборах в заксобраныя субъектов и представительных органов МСУ. Конфигурация процессов межпартийной конкуренции на выборах данного уровня несколько отличается в силу больших возможностей для периферийных партий, более либеральных нормативно-правовых требований, а также большей региональной диверсификации. Так, на выборах муниципального уровня помимо политических партий кандидатов вправе выдвигать также общественные объединения, уставы которых предусматривают такую возможность. На местных выборах в Татарстане, Приморском крае, Владимирской области, г. Москве такая возможность была ими использована.

Кроме того, на выборах региональных парламентов применяется либо пропорциональная (в Северной Осетии-Алании), либо смешанная (в остальных субъектах) избирательная система, стимулирующая партийную конкуренцию. Смешанная система также применяется на выборах депутатов 6 из 12 представительных органов местного самоуправления административных центров (мажоритарная избирательная система в Горно-Алтайске, Владивостоке, Омске, Твери, Ярославле, а в г. Черкесске – пропорциональная).

Вместе с тем, уточнение ряде в ряде регионов соотношения мажоритарной и пропорциональной составляющей в сторону увеличения числа мажоритарных округов объективно расширила возможности участия партий в мажоритарных выборах: в т.ч. расширились возможности по межпартийному согласованию кандидатур в мажоритарных округах, а также возможности политического участия для кандидатов-самовыдвиженцев.

Наконец, на выборах муниципальных районов, внутригородских муниципальных образований, городских и муниципальных округов, городских и сельских поселений содержание выборной повестки во многом определяют актуальные в конкретном образовании проблемы местного значения, который должен решать этот базовый уровень публичной власти, наиболее приближенный к населению. И это дает «нишевым» непарламентским партиям (например, экологическим партиям, партии пенсионеров) возможность найти своего избирателя.

В общем случае, в ходе региональных и муниципальных кампаний в текущем электоральном сезоне решается одна или несколько задач: 1) *удержание партийной поддержки;* 2) *сохранение или получение дополнительных преференций для электорального участия;* 3) *обеспечение запаса прочности и ресурсной устойчивости в будущих электоральных*

кампаниях. В связи с этим необходимо еще раз подчеркнуть, что многоэтапность электоральных процедур и иерархический характер российской партийной системы не означают линейность развития партий, в том числе и линейность процессов межпартийной конкуренции. Напротив, рационализация интересов политических партий приводит к расширению набора стимулов для участия в кампаниях любого уровня, обеспечивает высокий ритм взаимодействия партий, развитие процессов символического торга и конкурентность выборов:

– *за победу* – ключевая мотивация участия политических партий в рамках кампаний такого уровня является весьма распространенной, несмотря на редкость успешных кейсов на выборах в региональные заксобраны со стороны парламентской оппозиции;

– *за политический статус в регионе* – в отличие от губернаторских выборов, характеризующихся конфигурацией «победитель получает все», в данных кампаниях партии высшей лиги имеют шансы на получение значимого числа мест в представительном органе субъекта, что увеличивает политический вес партии на региональном уровне и составляет задел на будущих выборах федерального уровня; электоральные практики последних лет на региональных выборах демонстрируют устойчивый тренд на расширение партийного представительства, а также общую фрагментацию состава региональных заксобраний; на выборах в местные представительные органы, характеризующиеся максимальным уровнем конкурентности, высокие шансы имеют и представители первой партийной лиги при условии наличия активных представительств в муниципалитетах; подобные сценарии весьма вероятны, в частности, в Ярославле, Твери, Омске, Пскове и Владивостоке.

– *за квалификацию и избирательные льготы* – наиболее распространенная мотивация для партий центра и периферии заключается в сохранении или получении избирательных льгот, связанных с возможностью не собирать подписи для участия в следующих выборах соответствующего уровня;

В новом электоральном цикле оживленная борьба развернется за возможность прохождения в региональные парламенты четвертой и пятой партии, причем особый интерес представляют трехпартийные по итогам прошлых избирательных кампаний 2017 г. Законодательное Собрание Краснодарского края и Сахалинская областная Дума, а также Парламент Северной Осетии, ставший трехпартийным в результате объединения Справедливой России и патриотов России.

Важной интригой предстоящей кампании станут результаты участия партии «Новые люди» в новом цикле региональных выборов, в т.ч. насколько удастся партии, достигшей успеха на федеральных выборах, конвертировать этот успех в поддержку партии на региональном уровне.

– *за поддержку отдельных категорий избирателей* – в текущей кампании поддержка отдельных категорий избирателей может стать пробным направлением для некоторых партий, преимущественно первой и высшей лиги; среди данных категорий можно отдельно выделить молодежь и студенчество (в рамках муниципальных кампаний в Москве, а также ряде столиц субъектов), пенсионеров и военнослужащих (на выборах в заксобранья);

– *за удержание ядерного электората* – мотивация удержать электоральную поддержку остается распространенной для всех партийных игроков в условиях политической волатильности; конкуренция по данному треку будет определять направления перетоков голосов в ряде регионов с наибольшим числом участников. Кроме того, находящиеся на периферии партийно-политического поля представители второй и третьей лиги имеют возможность участия в кампании для соответствия правовым требованиям к политической партии, а поддержка ядерного электората даже в случае неудачи помогает им «не потерять лицо».

– *за возможность участия в принятии решений* – линия, характерная для представителей малых партий и молодых кандидатов, связанная с обладанием новыми качествами, доступом к реализации публичной политики; может быть также использована оппозиционными кандидатами на муниципальных выборах в крупных городах для последующего участия в процедуре муниципального фильтра на будущих выборах главы субъекта (например, в столице для снижения барьеров для оппозиционных кандидатов на выборах мэра города в следующем 2023 году).

В целом, ожидается, что выборы в законодательные собрания субъектов и представительные органы местного самоуправления в региональных столицах продемонстрируют наибольший уровень конкурентности не только за счет расширенного набора мотиваций участия в кампании, но и повышенной активности самовыдвиженцев. На промежуточном этапе выдвижения по всем регионам самовыдвиженцы составляют почти четверть от общего числа кандидатов. Наибольшая активность самовыдвиженцев зафиксирована на выборах в органы местного самоуправления. Фактором, дополнительно способствующим развитию конкуренции на региональном и местном уровнях выборов, стал пересмотр в ряде субъектов федерации норм о соотношении мест, отводимых на выборы по пропорциональной и

мажоритарной системе, что создало дополнительные возможности для участия в выборах политиков, не идентифицирующих себя ни с одной из политических партий.

Кроме того, значимую роль в увеличении общего уровня конкуренции в ходе избирательной кампании играют молодежные отделения политических партий, представляющие эффективную платформу для рекрутирования молодых политиков на региональном и местном уровне. Традиционно высокую активность демонстрируют молодежные организации политических партий на муниципальных выборах в столичном регионе.

Заключение.

В условиях сложной внешнеполитической обстановки российская партийная система демонстрирует как значительный запас прочности, так и высокий уровень конкурентности. **Новые геополитические условия и формирование внутри страны общественного консенсуса по вопросу спецоперации внесли серьезные коррективы в политическую повестку, но не обеднили политический ландшафт страны и мотивации активного электорального участия.** Внутреннее разнообразие и вариативность стимулов к участию в выборах различного уровня формируют высокую динамику межпартийного взаимодействия.

Очевидно, что интерес к публичной политике по-прежнему сохраняется на значимом уровне и среди избирателей. Вовлечение в этот процесс значимой части отечественных партий обусловлено не только непосредственной необходимостью в получении электоральной поддержки избирателей, но и расширением набора ресурсов и предпочтений, конвертируемых за счет участия в выборах и используемых в пространстве российской политики.

Соответственно, кроме устоявшейся стратегии *«пойти и победить»*, политические партии в рамках текущей кампании нередко реализуют стратегию *«пойти и взять нужную планку результата»*, дающего возможность получения значимых избирательных льгот, закрепления определенного статуса и имиджа, планируемых к конвертации в ходе будущих кампаний.

Кроме того, партии периферийной зоны реализуют стратегию *«пойти и дойти до финиша»*, необходимую для обеспечения формального участия в выборах и продолжения собственного существования как самостоятельной политической единицы.

Ряд малых партий рассматривает также стратегию *«пойти и испытать судьбу»*, которая в условиях сильных региональных различий и невысокой электоральной активности может стать весьма успешной.

Совокупность этих публично заявленных и латентных целей и обращение для их достижения к поддержке избирателей формирует предвыборное конкурентное пространство.

Контуры межпартийной конкуренции, складываемые в преддверии Единого дня голосования – 2022 являются **важными для развития всей отечественной партийной системы, поддержания должного уровня институционализации партий как ключевых общественных институтов, закрепления высоких избирательных стандартов, гарантирования свободного волеизъявления российских граждан и открытости электоральных процедур на всех уровнях.**